

На правах рукописи

Щепёткин Антон Владиславович (диакон)

**Уставные особенности богослужения
в Русской Церкви XI–XIV вв.**

26.00.01 — «Теология»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

Москва

2021

Работа выполнена на кафедре богословия и библеистики Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный руководитель:

Починская Ирина Викторовна доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Дергачева Ирина Владимировна доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики, доцент кафедры лингвистики, член ученого совета Московского государственного института культуры

Андреев Александр Андреевич кандидат теологии, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук»

Защита состоится 9 июня 2021 г. в 10.30 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.213.04 на базе религиозной организации — духовной образовательной организации Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте:

<http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/373-soiskateli/4498-shchepjotkin>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.213.04
доктор исторических наук, доцент

протоиерей Марченко А.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы обусловлена следующими факторами:

1. Студийско-Алексиевский устав (наиболее ранняя обработка Студийского устава, далее — САУ), который рассмотрен нами, является уникальным источником для изучения студийской традиции и византийского богослужения в целом. Это объясняется тем, что среди многочисленных уставов студийского семейства его утраченный греческий оригинал (Типикон патриарха Алексия Студита, далее — ТАС) является наиболее близким к изначальному несохранившемуся Студийскому синаксарю (записи богослужебных порядков студийской традиции).

Несмотря на всю важность САУ для науки, этот памятник всё еще недостаточно изучен отечественными исследователями, а зарубежными учеными он вообще почти не затронут. Еще в начале XX в. Императорская академия наук поручила двум ведущим литургистам того времени — А. А. Дмитриевскому и прот. Михаилу Лисицыну — осуществить полное систематическое описание всех списков САУ и его критическое издание. Однако это задание так и не было выполнено из-за революции и кончины прот. Михаила в 1918 г. Ожидает оно своего завершения и по сей день.

2. Не только САУ, но и в целом древнерусское богослужение (в период с XI по XIV вв.) также недостаточно хорошо изучено. Для составления более или менее полноценной картины необходимы, кроме опоры на текст САУ, еще и сопоставление предписаний устава с указаниями студийских часословов и других богослужебных книг и сборников. Только в конце XX–начале XXI в. в отечественной науке стали появляться исследования, комплексно рассматривающие уставные указания студийских часословов, что облегчило процесс проведения необходимого сравнительного анализа.

3. Не приходится сомневаться в том, что для правильного восприятия богослужения необходимо прежде всего адекватное его понимание, а для этого требуется хорошее знание истории развития богослужебных чинов, в

первую очередь — в родной Церкви. Поэтому решение вопросов, рассмотренных в работе, не только является полезным для изучения византийского и древнерусского богослужения, но также может представлять собою помощь в разрешении уставных проблем современной литургической жизни нашей Церкви.

Степень изученности темы. В дореволюционный период рассмотрением уставных вопросов древнерусского богослужения занимались такие ученые, как архиеп. Филарет (Гумилевский)¹, митр. Макарий (Булгаков)², П. С. Казанский³, архим. Леонид (Кавелин)⁴, прот. Александр Горский и К. И. Невоструев⁵, архиеп. Сергей (Спасский)⁶, Е. Е. Голубинский⁷, Н. Ф. Одинцов⁸, А. А. Дмитриевский⁹, И. Д. Мансветов¹⁰. В трудах этих ученых, наряду с ценными наблюдениями и полезными разработками, часто присутствуют и ошибочные концепции, к примеру, можно указать на теорию А. А. Дмитриевского — прот. М. Лисицына о том, что САУ не является экспонентом изначальной студийской традиции и о том, что в древнерусском богослужении господствовал устав Великой Церкви¹¹.

¹ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви. Период первый: от начала христианства до нашествия монголов (988–1237 гг.). Харьков, 1849.

² *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 1–3. М., 1994–5.

³ *Казанский П. С.* История православного русского монашества, от основания Печерской обители преподобным Антонием до основания Лавры Святой Троицы преподобным Сергием. М., 1855.

⁴ *Леонид (Кавелин), архим.* О славянских переводах церковного богослужебного устава // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1867. Кн. 2. С. 1–10.

⁵ *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел третий. Книги богослужебные, ч. 1. М., 1869.

⁶ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1. М., 1875.

⁷ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1. Период первый, киевский или домонгольский. Кн. 2. М., 1997.

⁸ *Одинцов Н. Ф.* Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881.

⁹ *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков // Православный собеседник. 1882. Ч. 1. № 2. С. 138–166; № 3. С. 252–296; Ч. 2. № 9. С. 346–373; Ч. 3. № 10. С. 149–167; № 12. С. 372–394. 1883. Ч. 2. № 7/8. С. 345–374; Ч. 3. № 10. С. 198–229; № 12. С. 470–485; *Его же.* Лекции по литургике. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. / изд. подг. С. Ю. Акишин, диак. А. В. Щепёткин. Екатеринбург, 2017. С. 489–491.

¹⁰ *Мансветов И. Д.* Церковный устав (типик): его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885.

¹¹ *Дмитриевский А. А.* Чин пещного действа. Историко-археологический этюд // Византийский временник. СПб., 1894, т. 1, вып. 3–4. С. 556; *Лисицын М., прот.* Первоначальный славяно-русский Типикон: Историко-археологическое исследование. СПб., 1911.

Эта гипотеза, будучи убедительно опровергнутой М. Н. Скабаллановичем¹² и И. А. Карабиновым¹³, тем не менее всё еще имеет хождение¹⁴.

В течение советского периода научные исследования древнерусского богослужения почти не велись, хотя осваивалось древнерусское рукописное наследие¹⁵ и разрабатывалась методика его изучения¹⁶. Из исследователей древнерусской литературы и гимнографии следует указать на Герхарда Подскальски¹⁷ и М. Ф. Мурьянова¹⁸.

В 1990-х гг. активизировалось освоение самых разных пластов древнерусской богослужебной литературы. Вопросами древнерусского Октоиха и проблемами седмичного круга в САУ плодотворно занимаются О. А. Крашенинникова¹⁹, Е. В. Плетнева²⁰ и другие исследователи, следует также упомянуть важные труды И. Е. Лозовой²¹. Исследованию триодей студийского периода посвящены труды М. А. Моминой²², месяцесловам и

¹² Скабалланович М. Н. Несколько поправок к книге о. прот. М. Лисицына «Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911» (Рецензия и результаты коллоквиума). Киев, 1912.

¹³ Карабинов И. А. Отзыв о труде протоиерея Михаила Лисицына «Первоначальный славяно-русский типикон. Историко-археологическое исследование. СПб., 1911». Пг., 1916.

¹⁴ Например: Древнейший славянский богослужебный сборник «Ильина книга». Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием / Подготовил Е. М. Верещагин. М., 2006. С. 344–345.

¹⁵ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. / ред. С. О. Шмидт. М., 1984.

¹⁶ Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Выпуск 1 / отв. ред. Л. П. Жуковская. М., 1973; Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Выпуск 2 / отв. ред. Л. П. Жуковская. М., 1976; Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Выпуск 3 / отв. ред. Л. П. Жуковская. М., 1990.

¹⁷ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996.

¹⁸ Мурьянов М. Ф. Гимнография Киевской Руси. М., 2004.

¹⁹ Крашенинникова О. А. Древнерусские Октоихи XIV века и проблема типологии гимнографических рукописей // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1992. Сб. 5. С. 301–315; *Её же*. Древнерусский Октоих XII–XIV веков как памятник средневековой гимнографии. Дисс. ... канд. филологических наук. М., 1996; *Её же*. Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: По древнерусским и южнославянским спискам XIII–XV веков. М., 2006; *Её же*. К истории формирования седмичных памятней Октоиха // БТ. М., 1996. Сб. № 32. С. 260–268; *Её же*. Октоих и Параклит / К истории двух названий одной литургической книги // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 6. Ч. 2. С. 398–406; *Её же*. Древнеславянские песнопения в честь Св. Троицы и их последующая судьба в славянских странах // Христианская гимнография: история и современность / отв. ред. М. Р. Ненарокова. М., 2019. С. 129–154.

²⁰ Плетнева Е. В. Певческая книга «Октоих» в древнерусской традиции (по рукописям XI–XV вв.). Дисс. ... канд. искусствоведения. СПб, 2008; *Её же*. Песнопения древнерусского Октоиха в Студийско-Алексиевском уставе // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4–2 (58). С. 105–108.

²¹ Лозовая И. Е. Древнерусский нотированный Параклит XII века: Византийские источники и типология древнерусских списков. М., 2009.

²² Момина М. А. Вопросы классификации славянской Триоди // ТОДРЛ Л., 1983. Т. 37. С. 25–38; *Её же*. О происхождении греческой Триоди // Палестинский сборник. Л., 1986. Вып. 28. С. 112–121; *Её же*. Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // ТОДРЛ. Т. 45. СПб., 1991. С. 200–219; *Её же*. Самоподобные песнопения (αὐτόμελα) в церковных богослужебных рукописях // Русь и южные

минейам — труды О. В. Лосевой²³ и А. Ю. Никифоровой²⁴. Исчерпывающе проанализированы: Стихирарь триодный — С. Н. Тутолминой²⁵, а Стихирарь минейный — М. А. Малыгиной²⁶. В серии Monumenta Musicae Byzantinae продолжается издание ценных богослужебных памятников, в том числе и славянских²⁷. В 1999 г. появляются два важных исследования, касающиеся древнерусского Часослова: статья Е. Э. Сливы²⁸ и диссертация свящ. Илии Шугаева²⁹. В настоящее время интенсивно развивается изучение памятников, описывающих суточный богослужебный круг студийской традиции, и системы содержащихся в них молитвословий. В первую очередь следует указать на работы А. А. Андреева³⁰, иером. Далмата (Юдина)³¹ и С. Р. Фрэйсхова³².

славяне. СПб., 1998. С. 165–184; *Её же*. Типы славянской Триоди // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982. С. 114–119; Triodion und Pentekostarion nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts. Teil I: Vorfastenzeit. Mit einer Einführung zur Geschichte des slavischen Triodions von M. A. Momina. Hrsg. von M. A. Momina und N. Trunte. Verlag Ferdinand Schöningh. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2004. (= Patristica Slavica. Hrsg. von H. Rothe. Bd. 11).

²³ Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001.

²⁴ Никифорова А. Ю. Из истории Миней в Византии: Гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. М., 2012; *Её же*. Структура богослужебных последований в Тропологии VIII–IX вв. и Миней IX–XIV вв. // Вестник ПСТГУ. III: Филология. 2012. Вып. 2 (28). С. 74–88.

²⁵ Тутолмина С. Н. Русские певческие триоды древнейшей традиции. Дисс... канд. искусствоведения. СПб., 2004. См. также другие работы автора: *Её же*. Византийские и славянские нотированные триоды древнейшей традиции // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2002. С. 411–416; *Её же*. Русские певческие триоды XII–XIII вв. Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2001. С. 412–416; *Её же*. Пасхальные песнопения в древнейших триодах // Вестник ПСТГУ. V: Музыкальное искусство христианского мира. 2007. Вып. 1 (1). С. 8–16.

²⁶ Малыгина М. А. Языковые особенности и состав Минейного стихираря (по древнерусским спискам XII века). Дисс. ... канд. филологических наук. М., 2012; *Её же*. Репертуар стихир Минейного стихираря XII века // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2010–2011 / Сб. статей. Отв. ред. А. М. Молдован, Е. А. Мишина. М., 2011. С. 336–404; Пузина М. А. К вопросу о создании славянского Минейного стихираря // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики / XVI Международный съезд славистов. (Белград, 20–27 августа 2018 г.). Доклады российской делегации / отв. ред. А. М. Молдован. М., 2018. С. 109–121; *Её же*. Отражение Библии в стихирах славянского Стихираря // Палеославистика-2. Сборник статей международной научной конференции. Сер. «Славянское и балканское языкознание» / отв. ред. В. С. Ефимова. 2019. С. 291–303.

²⁷ <http://www.igl.ku.dk/MMB/> (дата обращения: 1.07.2020). Для нашей темы наиболее важны: 1. Издание Успенского Кондакаря (Усп. 9): Contacarium palaeoslavicum Mosquense / edendum curavit Arne Bugge. Copenhagen, 1960. 2. Издание Хиландарского Стихираря (Chil. 307): Fragmenta Chilandarica palaeoslavica. A. Sticherarium Codex monasterii Chilandarici 307: phototypice depictus / praefatus est Roman Jakobson. Copenhagen, 1957. 3. Издание минейного стихираря БАН 34.7.6: Sticherarium palaeoslavicum Petropolitanum / edendum curavit Nicolas Schidlovsky. Hauniae, 2000.

²⁸ Слива Е. Э. Часословы студийской традиции в славянских списках XIII–XV вв. // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 91–106.

²⁹ Шугаев И., свящ. Древнерусские богослужебные сборники XIV в.: Историко-литургический анализ. Дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 1999. С. 47–137.

³⁰ Андреев А. А. Особенности последования часов в Часослове ЯМЗ 15481 // Dumbarton Oaks Papers. 75. 2021 (в печати); *Его же*. Чинопоследование утрени по древнерусским часословам студийской эпохи // Электронный научный журнал студентов и аспирантов БФ ПСТГУ. 2016. № 8. URL: <http://pstgu.ru/download/1482856690.1-15.pdf> (дата обращения: 1.07.2020).

Что касается изучения текста САУ в современный период, то прежде всего следует указать диссертацию иером. Феодосия (Короткова), впервые почти полностью вводящую в научный оборот текст ктиторской части САУ³³, и серию статей Е. В. Ухановой, высокая научная ценность которых обусловлена содержащимся в них сопоставлением и текстологическим анализом сохранившихся рукописей САУ³⁴. Особо следует отметить исследования свящ. Михаила Желтова³⁵, изучившего древнерусские служебники, сборники и требники, и А. М. Пентковского³⁶, в 2001 г.

³¹ Далмат (Юдин), иером. История чина молитв перед сном по славянским источникам XIII–XIV вв. из собрания рукописей Синайского монастыря // Богословский вестник. 2018. № 4 (31). С. 189–238; *Его же*. Источники монашеской славянской книжности XIII в. по истории чина молитв перед сном // Монашество в истории: Материалы I и II научных конференций (2017–2018). М., 2019. С. 55–62. *Его же*. История и проблемы описания Ярославского Часослова XIII века // Богословский вестник. 2020. № 2 (37). С. 258–292.

³² Фрэйсхов С. Р. Часослов без последований Больших Часов (вечерни и утрени): Исследование недавно изданного Часослова Sin. gr. 864 (IX в.) / пер. с фр. М. М. Бернацкого // Богословские труды. Вып. 43–44. М.: МП РПЦ, 2012. С. 381–400; Вып. 45. М.: МП РПЦ, 2013. С. 272–307.

³³ Феодосий (Коротков), иером. Первоначальный общежительный устав русских монастырей (дисциплинарная часть Алексеевского Студийского устава по рукописи Синодального собрания ГИМ, № 330/380, XII в.) Ленинград, 1984. Т. I–IV. Совсем недавно работа была издана: Феодосий (Коротков), архим. Первоначальный общежительный Устав русских монастырей (дисциплинарная часть Алексеевского Студийского устава по рукописи Синодального собрания ГИМ № 330/380, XII в.). М., 2017.

³⁴ Уханова Е. В. Особенности богослужения Русской церкви IX–XIV вв. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 2000, № 3. С. 83–93; *Её же*. Древнейшая русская редакция Студийского устава: происхождение и особенности богослужения по Типографскому списку // Типографский Устав: Устав с кондакарем конца XI–начала XII века / под ред. Б. А. Успенского. Т. 3. М., 2006; *Её же*. Древнерусские списки Студийского устава и проблема богослужения Древней Руси XI–XIII вв. // Liturgische Hymnen nach Byzantinischen Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2007. S. 74–103; *Её же*. Кафедральное богослужение древнерусской Церкви XIII–XIV вв. // Ученые записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. Выпуск 5. М., 2000. С. 32–42; *Её же*. К вопросу о древнейшем славянском богослужении на Афоне: исчезнувший древнерусский список Студийского устава последней четверти XII в. // Византийский временник, № 66 (2007). С. 235–245; *Её же*. Новые данные о переводах Студийского устава в первой половине XIII в., происходящие из библиотеки Иосифа Волоцкого // Хризограф. Вып. 2. М., 2005. 209–230; *Её же*. Этапы развития восточно-христианского богослужения... С. 101–113.

³⁵ Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви: X–XX вв. // ПЭ. Т. РПЦ. М., 2000. С. 485–517; Желтов М., свящ. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV вв.) славянских Служебниках // БТ. № 41. 2007. С. 272–359; *Его же*. Молитвы во время причащения священнослужителей в древнерусских Служебниках XIII–XIV в. // Древняя Русь: вопросы медиевистики. М., 2009. № 35. С. 75–92; *Его же*. Место древнерусских служебников студийской эпохи в общей картине развития евхологических сборников византийской традиции // Церква — наука — суспільство: питання взаємодії. Матеріали Дев'ятої Міжнародної наукової конференції (25–27 травня 2011 р.) / Нац. Києво-Печер. іст.-культ. заповідник. К., 2011. С. 54–56; *Его же*. Чины вечерни и утрени в древнерусских служебниках студийской эпохи // БТ. № 43–44. 2012. С. 443–470.

³⁶ Пентковский А. М. Студийский устав и уставы студийской традиции // ЖМП. 2001. № 5. С. 69–80; *Его же*. Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы // ЖМП. 2001. № 4. С. 70–78; *Его же*. Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // ЖМП. 2001, № 2. С. 72–80; *Его же*. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001; *Его же*. Материалы для истории славянского богослужения в XI веке // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 16. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2016–2017. М., 2018. С. 245–295; *Его же*. «Охрид на Руси»: древнерусские богослужебные книги как источник для реконструкции литургической традиции Охридско-Преспанского региона в X–XI столетиях // *Зборник на трудови од Меѓународниот научен собир «Кирилметодиевската традиција и македонско-руските духовни и културни врски» (Охрид, 3–4 октомври 2013)*. Скопје, 2014. С. 43–65; *Его же* Славянское богослужение в

издавшего полный текст САУ, а в статьях 2005–2018 гг. проанализировавшего корни и истоки древнерусского богослужения (охридскую литургическую традицию).

Из проведенного исследования видно, что разработку темы нельзя назвать вполне достаточной. Классические труды дореволюционных литургистов, как понятно сейчас, не свободны от ошибок. В основном они были связаны с использованием ограниченного количества источников. В течение XX в. разработка темы продвинулась мало как в отечественной науке, так и на Западе, поскольку для обоснованных суждений о древнерусском богослужении и вообще о богослужении студийского типа необходимо владение древнерусским языком, по причине утраты греческого текста Устава. Некоторые ошибочные стереотипные тезисы продолжают повторяться в научной литературе до сих пор: например, мнение об отсутствии сохранившихся студийских часословов, теория господства в древнерусском богослужении Устава Великой Церкви (и даже утверждение, что славянский перевод этого Устава есть дело рук самих свв. Кирилла и Мефодия).

Лишь на рубеже XX–XXI вв. начинается научное издание списков Устава в полном их объеме, благодаря чему появляются мощные предпосылки для дальнейшего изучения как древнерусского, так и византийского богослужения. Однако до сих пор еще не написано исследование, содержащее комплексный анализ древнерусского богослужения с опорой на все списки САУ и с учетом содержания богослужебных сборников и богослужебных книг.

архиепископии святителя Мефодия // J. Радић, В. Савић, уред., Свети Ђирило и Методије и словенско писано наслеђе: 863–2013 (= Старословенско и српско наслеђе, 1). Београд, 2014. С. 25–102; *Его же*. Славянское богослужение византийского обряда и корпус славянских богослужебных книг в конце IX–первой половине X веков // *Slovene*, 2016. № 2. С. 54–120; *Его же*. Славянское богослужение и славянская гимнография византийского обряда в X веке // *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7.-10. Juni 2005* / Herausgegeben von H. Rothe und D. Christians. Paderborn. 2007. S. 16–26; *Его же*. Корпус богослужебных книг как источник по истории славянских Церквей // *Современные проблемы изучения истории Церкви. Международная научная конференция: Тезисы докладов*. М., 2011. С. 174–177; *Его же*. Славянское богослужение и церковные организации в сербских землях в X–XII веках // Стефан Немања – Преподобни Симеон Мироточиви: Зборник радова. Београд-Беране, 2016. С. 35–61.

В связи с этим *цель* нашего исследования состоит в реконструкции картины богослужения в Русской Церкви XI–XIV вв. путем системного изучения его уставных особенностей.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать историю возникновения САУ, его появления на Руси и его влияния на древнерусское богослужение.

2. Дать сравнительную характеристику и сопоставление сохранившихся списков САУ с учетом новых данных, вошедших в научный оборот после 2001 г.

3. Описать жизнь монастырской общины студийской традиции с опорой на САУ и иные источники.

4. Восстановить картину богослужебной традиции по студийским часословам и сопоставить ее с традицией САУ.

5. Проанализировать структуру и особенности дневного, седмичного и годового кругов богослужения согласно студийским октоихам, триодям и минеям; сопоставить их с указаниями САУ³⁷.

Объектом исследования в нашей работе является богослужение в Русской Церкви периода с XI по XIV вв.

Предмет исследования — формирование уставных особенностей богослужения в Русской Церкви периода с XI по XIV вв.

Хронологическими рамками настоящего исследования являются две основные литургические реформы. Нижняя граница исследования — середина XI в., когда на Руси начинается распространение комплекса студийских богослужебных книг и, немного позже (в 1060-х гг., при прп. Феодосии Печерском), вводится в употребление САУ. Верхняя граница — конец XIV в., когда, при митрополитах Алексии и Киприане, совершается перевод константинопольской редакции Иерусалимского устава. Однако при

³⁷ Рассмотрение чинопоследований таинств, литургии и пр. не входило в наши задачи, по данному вопросу см., напр.: *Афанасьева Т. И.* Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XIV вв.). М., 2015. Кроме того, в нашей работе мы ограничиваемся в основном древнерусскими источниками, хотя в некоторых случаях при необходимости учитываем также греческие и грузинские.

рассмотрении вопросов, связанных с византийским богослужением, мы будем касаться также и событий IX–X вв.

Географическими рамками исследования является территория русской митрополии Константинопольского Патриархата (а при рассмотрении вопросов, связанных с византийским богослужением — территория Константинопольского Патриархата).

Источниковая база исследования. Основным источниковым материалом исследования послужили в первую очередь богослужебные памятники письменности, сохранившиеся в фондах Российской национальной библиотеки (они были просмотрены нами de visu или в виде фотографий, опубликованных на сайте nlr.ru/nlr_visit/RA1862/fondyi-kollektsii), Библиотеки Академии наук (они были просмотрены нами de visu), Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук (богослужебный сборник Кар. 476 был просмотрен нами de visu), Государственной Третьяковской галереи (Типографский устав был изучен нами по публикации Б. А. Успенского), Государственного Исторического музея (они были просмотрены нами либо de visu, либо в виде электронных копий, предоставляемых в помещении отдела рукописей и старопечатных книг, либо на сайте shm.ru/kollektsii-i-muzeynyuy-kompleks/nauchno-khranitel'skie-otdely/otdely/otdel-rukopisey-i-staropечатnykh-knig), Российской государственной библиотеки (в виде фотографий, опубликованных на сайте lib-fond.ru/lib-rgb), Российского государственного архива древних актов (либо de visu, либо в виде фотографий, опубликованных на сайте rgada.info), Курского областного краеведческого музея (рукопись № 48196 была изучена нами в виде электронной копии), Ярославского музея-заповедника (они были просмотрены нами либо de visu, либо в виде электронных копий, предоставляемых в помещении музея). Привлекались к исследованию также рукописи, хранящиеся в зарубежных библиотеках — собрания славянских рукописей Синайского монастыря св. Екатерины (опубликованные на сайте

loc.gov/collections/manuscripts-in-st-catherines-monastery-mount-sinai) и Национальной библиотеки Франции (опубликованные на сайте gallica.bnf.fr).

Для характеристики САУ нами используются рукописи САУ, как полные, так и фрагментарные³⁸. Часть из них опубликована, либо наборным методом³⁹, либо факсимильным⁴⁰, либо и тем и другим⁴¹. В совокупности они вполне позволяют составить общее представление об уставной картине богослужения в Древней Руси, хотя ясно также, что до нас дошла лишь малая часть бытовавших в то время рукописей САУ и мы не имеем возможности в полной мере оценить всё многообразие древнерусских богослужебных традиций.

Для характеристики дневного богослужебного круга нами использованы древнерусские богослужебные сборники, содержащие часословы⁴², а также отдельные греческие часословы⁴³. Они являются важным источником, только начинающим по-настоящему входить в научный оборот: им посвящены немногочисленные статьи и исследования, однако полностью ни один из них пока не был опубликован, лишь избранные части⁴⁴. В настоящее время некоторые часословы доступны в сети Internet (в виде электронных копий рукописей, выставленных фондодержателями), но не все. Как и в случае с рукописями САУ, число сохранившихся рукописей в принципе дает нам возможность охарактеризовать общую уставную картину, однако остается сожалеть, что нам досталась, по-видимому, лишь малая часть прежнего богатства.

³⁸ ГИМ: Син. 330, Син. 333, Син. 905, Хлуд. 16-д, Барс. 1153; РНБ: Соф. 1136, Пог. 48, Кир.-Бел. 275/532, Ф. 253, ед. хр. 137; РГАДА. Тип. 144; ГТГ. К-5349; КОКМ. № 48196.

³⁹ *Пентковский А. М.* Типикон... С. 233–420.

⁴⁰ *Лисицын М., прот.* Приложения (45 фототипических таблиц из литургических рукописных памятников) к историко-археологическому исследованию «Первоначальный славяно-русский Типикон». СПб., 1911.

⁴¹ Типографский устав: Устав с кондакарем конца XI–начала XII века: в 3 т. / под ред. Б. А. Успенского. М., 2006. 3 т.

⁴² РНБ: Q.п.1.57, Q.п.1.38, Соф. 1052, О.п.1.2, Ф.п.1.73, Соф. 1129; РГАДА: Тип. 46, Тип. 47, Тип. 48, Тип. 76; ГИМ. Син. 325; ЯМЗ. 15481; БАН. Арх. 171; ИРЛИ. Кар. 476; Sin. slav. 13.

⁴³ Sinait. gr. 864; Coislin. 213.

⁴⁴ Например, чин куроогласных молитв: *Мстислав (Дячина), еп., Желтов М., свящ.* «Чин курооглашения» древнерусских рукописей // Slověne, 2018. № 1. С. 369–389; или отдельный комплекс молитв: Молитвы Кирилла Туровского / Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαίωροσια: εν χρόνω, εν προσώπω, εν εἰδέι. Альманах, вып. 6 / Под ред. д. филос. н. В. В. Милькова и д. и. н. П. И. Гайденко. СПб.; Казань, 2016. С. 236–266.

Для характеристики седмичного богослужебного круга мы использовали древнерусские октоихи изборные, параклитики и шестодневы⁴⁵, годового подвижного богослужебного круга — древнерусские триоди и стихирари триодные⁴⁶, годового неподвижного богослужебного круга — древнерусские минеи и стихирари минейные⁴⁷. Рукописи данных жанров сохранились в сравнительно обширном количестве, пусть и не дающем возможности точно описать все их типы (например, некоторые типы Триоди представлены многими списками, некоторые — лишь одним или несколькими), но тем не менее это количество позволяет выявить общие закономерности построения данных богослужебных книг. Ряд наиболее выдающихся памятников этих жанров издан⁴⁸.

Для получения дополнительных вспомогательных данных анализировались иные древнерусские богослужебные книги, в том числе псалтири⁴⁹, паремийники⁵⁰, кондакари⁵¹, триодно-минейные сборники⁵².

В работе в качестве сравнительного материала использовались (ограниченно, т. к. подробное сопоставление не входило в наши задачи) древние византийские уставные записи: Ипотипосис⁵³, Диатипосис⁵⁴; древние

⁴⁵ РГАДА: Тип. 46, Тип. 48, Тип. 66, Тип. 67, Тип. 68, Тип. 69, Тип. 70, Тип. 71, Тип. 72, Тип. 73, Тип. 74, Тип. 75, Тип. 76, Тип. 77, Тип. 78, Тип. 79, Тип. 80, Тип. 81, Тип. 82, Тип. 83; РНБ: Соф. 122, Соф. 123, Соф. 124, Соф. 125, Соф. 126, Соф. 127, Соф. 128, Ф.п.1.73; ГИМ: Син. 325; БАН. Арх. 171; ИРЛИ. Кар. 476.

⁴⁶ РГАДА: Тип. 137, Тип. 138, Тип. 147, Тип. 148; РГБ: Троиц. 25; РНБ: Соф. 84, Соф. 85, Соф. 96, Соф. 97; ГИМ: Воскр. 21, Воскр. 27, Син. 278, Син. 319, Усп. 8; Chil. 307.

⁴⁷ ГИМ: Син. 159, Син. 160, Син. 161, Син. 162, Син. 163, Син. 164, Син. 165, Син. 166, Син. 167, Син. 168, Син. 279, Син. 572, Син. 589; РГАДА: Тип. 84, Тип. 85, Тип. 89, Тип. 90, Тип. 91, Тип. 92, Тип. 93, Тип. 96, Тип. 97, Тип. 99, Тип. 103, Тип. 104, Тип. 106, Тип. 110, Тип. 112, Тип. 116, Тип. 121, Тип. 122, Тип. 124, Тип. 125, Тип. 130, Тип. 131, Тип. 145, Тип. 152; РНБ. Соф. 202, Соф. 384, Q.п.1.15; БАН. 34.7.6.

⁴⁸ Например: Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь: В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. СПб., 1886; Древнейший славянский богослужебный сборник «Ильина книга»...; *Fragmenta Chilandarica palaeoslavica. A. Sticherarium...*; *Sticherarium palaeoslavicum Petropolitatum...*; *Triodion und Pentekostarion...* и др.

⁴⁹ ГИМ: Син. 235, Син. 325, Увар. 285, Хлуд. 3, Черг. 251; РГАДА: Тип. 27, Тип. 28, Тип. 29, Тип. 30, Тип. 32, Тип. 34, Тип. 35; РГБ: Григ. 4, Рум. 327, Троиц. III 7; РНБ: Ф.п.1.1, Ф.п.1.2, Ф.п.1.3, Ф.п.1.4, F.I.828, Q.п.1.37; ЯМЗ: № 15482.

⁵⁰ РГАДА: Тип. 49, Тип. 50, Тип. 51, Тип. 52, Тип. 55, Тип. 58, Тип. 60, Тип. 61; ГИМ: Хлуд. 142; РГБ: Рум. 302, Троиц. 4; РНБ: Q.п.1.51 и др.

⁵¹ ГИМ: Усп. 9, Син. 777; РНБ: Q.п.1.32, Погод. 43; РГБ: Троиц. 23, ОИДР 107; ГТГ: К-5349. Многие из этих кондакарей изданы: Усп. 9 (*Contacarium palaeoslavicum Mosquense...*), К-5349 (Типографский устав: Устав с кондакарем...), Q.п.1.32 (*Бражников М. В. Благовещенский Кондакарь. СПб., 2015*).

⁵² Например, РГАДА: Тип. 134, Тип. 136, Тип. 139; РГБ: Рум. 284.

⁵³ *Феодор Студит, прп.* Творения: В 3 т. Том 2: Нравственно-аскетические творения. Слова. Литургико-канонические творения. Прил.: Свящ. Н. Гроссу. Преподобный Феодор Студит. Его время, жизнь и творения. М., 2011. С. 513–535; *Феодосий (Коротков), архим.* Первоначальный общежительный Устав... М., 2017. С. 563–596.

уставы студийской группы, такие как Устав Георгия Мтацминдели⁵⁵. Использовался, наконец, и современный Типикон⁵⁶.

Согласно классификации Л. Н. Пушкарева⁵⁷, используемые нами источники принадлежат к типу письменных. Это нарративные источники, в том числе уставы, которые на первый взгляд следовало бы отнести к роду документальных и к виду актовых («акты церковные»). Однако, поскольку САУ в ктиторской части содержит личные рассуждения и автобиографические сведения из жизни патриарха Алексия Студита⁵⁸, а также принимая во внимание, что гимнографию САУ и богослужебных книг можно рассматривать как обращенный к Богу нарратив⁵⁹ — данные источники правомерно отнести к повествовательному роду, художественному виду. В целом источниковедческий потенциал используемого материала достаточен для реконструкции более или менее цельной картины древнерусского богослужения.

Методология и методы. Одним из важнейших методов в данной работе является метод структурного анализа литургических единиц, разработанный Р. Тафтом⁶⁰ и развитый его учениками. Данный метод выделяет в богослужебных чинах последовательность составляющих элементов — структурных единиц (в качестве примера таких элементов можно назвать степенны антифоны, библейские песни, похвалы Пресвятой Богородице); развитие богослужебного чинопоследования рассматривается как сумма изменений структурных единиц. Этот принцип позволяет проводить как «горизонтальные», так и «вертикальные» сравнения структурных единиц (т. е. как сопоставлять различные богослужебные традиции, так и рассматривать одну традицию в её хронологическом

⁵⁴ *Феодосий (Коротков), архим.* Первоначальный общежительный Устав... М., 2017. С. 607–620.

⁵⁵ *Кекелидзе К., прот.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. Тифлис, 1908. С. 228–313.

⁵⁶ Типикон, сиесть Устав. М., 2015.

⁵⁷ *Пушкарев Л. Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 267.

⁵⁸ Например, Син. 330. Л. 237 об.–238.

⁵⁹ Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / Е. Д. Твердюкова [и др.]; под ред. А. В. Сиринова. М., 2014.

⁶⁰ *Taft R. F.* Beyond East and West: Problems in Liturgical Understanding. Washington, 1984. P. 187–202.

развитии) и тем самым достичь органичного понимания богослужения («to understand liturgy in motion»⁶¹). В литургической науке сформулирован ряд закономерностей, которым подчиняется развитие и структурных единиц, и целых богослужебных чинопоследований: они получили название «законов Баумштарка»⁶². Следует пояснить, что структурно-функциональный подход применяется не только при изучении литургических текстов, но и литературных сочинений вообще: этот метод предоставляет возможность не только исследовать внутреннее строение объекта, но и изучить конкретные функции составных частей изучаемой структуры, их внутренние и внешние взаимосвязи, а также их воздействие на культурную среду⁶³.

В процессе текстологической работы мы использовали также методологию Л. П. Жуковской⁶⁴ и Д. С. Лихачева⁶⁵, разработавших подходы, принципы и методы лингвотекстологического анализа памятников традиционной письменности. В труде Д. С. Лихачева «Текстология», 1-е издание которого вышло в 1962 г., был убедительно обоснован новый взгляд на текстологию: на смену традиционному представлению о текстологии как о прикладной дисциплине, задача которой сводится лишь к восстановлению изначального варианта текста, приходит признание текстологии самостоятельной научной дисциплиной, изучающей текст в его истории на всех этапах его существования. В исследовании Д. С. Лихачева были четко разграничены понятия редакции и извода, изложена техника учета разночтений, принципы издания текста и т. д. Труды Л. П. Жуковской, которые выходили на протяжении ряда лет (с 1963 г. до конца 80-х гг.),

⁶¹ Taft R. F. Beyond East and West... P. 192.

⁶² Тафт Р. Ф. Статьи. Т. II: Литургика. Омск, 2011. С. 188–239.

⁶³ В качестве примера структурно-функционального анализа (в его приложении к русской литературе) можно привести исследование: Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970.

⁶⁴ Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976; *Её же*. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 1968. С. 199–332; *Её же*. Рекомендации для определения языка (извода) древних славянских рукописей // Методическое пособие по описанию... Вып. 1. С. 1–42; *Её же*. Славяно-русские евангелия XI–XIV вв. // Методическое пособие по описанию... Вып. 1. С. 356–383; Жуковская Л. П., Тихомиров Н. Б., Шеламанова Н. Б. Рекомендуемые наименования памятников письменности и рукописей для славянского выпуска «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР» // Методические рекомендации по описанию... Вып. 2. С. 1–32.

⁶⁵ Лихачев Д. С., при участии Алексеева А. А. и Боброва А. Г. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). СПб., 2001. С. 174–279, 470–536.

наработки Д. С. Лихачева были оформлены в лингвотекстологический метод, дающий возможность «выяснить историю памятника на основе выявления всех сохранившихся списков, описать содержательные и варианты различия списков, результатом чего может быть критическое издание памятника; наконец, такие исследования служат более общей задаче — написанию истории русского языка и, в частности, истории его словарного состава, а временами и переоценке сложившихся в лингвистической науке взглядов на те или иные проблемы истории языка»⁶⁶. Этот метод был применен Л. П. Жуковской при анализе около 600 списков Евангелия и около 400 списков Пролога, результатом чего явилось выявление различий, научное описание, построение классификации данных рукописей.

В качестве методов нашего исследования мы применяли также:

- историко-генетический метод, позволяющий раскрыть свойства и изменения САУ в процессе его бытования на Руси;
- сравнительно-исторический (компаративный) метод, помогающий осуществить сопоставление содержания богослужебных книг (как одного жанра, так и разных) между собой;
- метод классификации и типологизации, позволяющий оценить сходства и разнообразия богослужебных книг (применялся в первую очередь по отношению к исследуемым часословам и богослужебным сборникам);
- историко-системный метод, дающий возможность охватить древнерусскую богослужебную традицию как нечто в большей или меньшей степени целое⁶⁷;
- метод тематического контент-анализа, выделяющий из текста САУ и других уставных документов интересующие нас параметры с последующим рассмотрением их по группам⁶⁸.

⁶⁶ Щеглова О. Г. О лингвотекстологическом изучении памятников древнерусской письменности (на материале списков стишного Пролога) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 2: Филология. С. 112–113.

⁶⁷ См.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 182–205.

⁶⁸ Мазур Л. Н. Методы исторического исследования: учебное пособие. Екатеринбург, 2010. С. 173.

Научная новизна заключается в том, что впервые в рамках диссертационной работы:

- описаны основные свойства и взаимоотношения рукописей САУ с учетом новейших текстологических изысканий;

- детально проанализированы последования суточного круга во всех известных на данный момент студийских часословах и богослужебных сборниках⁶⁹, их указания сопоставлены с указаниями САУ;

- описаны важнейшие богослужебные закономерности древнерусских октоихов, параклитиков, триодей, миней и стихирарей, их указания сопоставлены с указаниями САУ;

- уточнено представление о фактической роли САУ и степени его влияния на древнерусское богослужение;

- реконструирована комплексная картина уставных особенностей богослужения в Русской Церкви студийского периода.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Шесть основных списков и пять фрагментов Студийско-Алексиевского устава, дошедшие до нашего времени, являются частями восьми кодексов разной степени сохранности. Шесть манускриптов отражают раннюю, монастырскую версию⁷⁰ САУ. Два оставшихся относятся к поздней, кафедрально-соборной версии.

2. На сегодняшний день известны 13 списков древнерусских богослужебных сборников с часословами. Три рукописи отражают пространную редакцию Часослова, четыре — среднюю, четыре — краткую (наиболее близкую к изначальной студийской традиции), а две скорее всего являются келейными сборниками специфического содержания. Несмотря на эти различия, состав последований САУ и часословов довольно близок, и при

⁶⁹ В том числе открытых для исследования в процессе выполнения настоящей работы (сборник РНБ. Соф. 1129).

⁷⁰ В рамках нашей работы мы разделили манускрипты не на редакции, а на более крупные группы. Условно они названы «версиями», под этим термином понимается совокупность редакций, объединенных принадлежностью к определенному богослужебному типу, отличающемуся от других типов функциональным назначением и фундаментальными литургическими признаками.

условии использования как текста САУ (в различных его списках), так и указаний часословов (в их совокупности), возможна близкая к полноценной характеристика дневного круга студийской традиции. Основными богослужениями суточного круга являются службы утрени, вечерни и повечерия (мефимона), ежедневно служится Божественная литургия (в том числе в Великий пост), часы служатся лишь в будничные и постные дни; в дополнение к основным службам имеются также и келейные чины — ночные часы (чин двенадцати псалмов) и полунощница.

3. Строение церковного года студийского периода имеет ряд существенных особенностей, отличающих его от современного. Оно основано на выделении праздничных дней, которые имеют тропарь в Месяцеслове, в этом случае на вечерне исполняется прокимен, на утрени «Бог Господь». Характерной особенностью САУ является более резкое, чем в современном Типиконе, отличие праздничных дней от будничных, которое проявляется в значительном сокращении богослужебной нормы и льготном режиме дня: часы в праздники отменяются, пост облегчается или отменяется. В САУ праздничные дни составляют около трети всех дней года, не считая воскресных дней и праздников подвижного цикла. Будничные дни не имеют тропаря в Месяцеслове, на вечерне и утрени поется «Аллилуия».

4. Сравнение текста САУ с текстами других богослужебных книг (Изборный Октоих, Параклитик, Триодь, Минея) выявило ряд разногласий и продемонстрировало, что САУ не является единственным регулятором богослужения Древней Руси, его следует рассматривать в качестве координатора или ведущего ориентира древнерусской литургической практики, рассматривая его в комплексе с богослужебными книгами.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она расширяет наши представления о духовных традициях средневековой Руси; подробный анализ САУ и древнерусских богослужебных книг окажет существенную помощь в создании научной базы для дальнейшего изучения

древнерусского богослужения, студийской традиции и византийского богослужения вообще⁷¹.

Практическая значимость работы заключается в том, что:

1. Полученные результаты могут быть привлечены для решения современных вопросов богослужебного Устава — проблем его применимости на практике, его совершенствования и т. д.

2. Освоение древнерусской гимнографии и молитвословий может не только значительно обогатить наше представление о древнерусском богослужении, но и даст потенциальную возможность использования некой части этого сокровища на практике.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Для обеспечения высокой степени достоверности работы мы стремились как охватить возможно более широкий круг рукописных источников, так и учесть наиболее актуальные наработки современных авторитетных исследователей. Тем самым мы постарались отойти от распространенных ошибок литургистов XX в. и от различных стереотипов (примеры которых были приведены нами выше), и достичь по возможности высокой степени достоверности результатов. Отдельные положения работы были представлены в докладах на 13 конференциях: II Всероссийская научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.); VI Международная студенческая научно-богословская конференции СПбДА (6–7 мая 2014 г.); VI Всероссийская научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 11–12 февраля 2018 г.); VII Всероссийская научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 8–10 февраля 2019 г.); VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Визуальные образы современной культуры: идеалы и идеологии» (Омск, 27 сентября–9 октября 2019 г.); региональная конференция «Теология в научно-образовательном

⁷¹ Особенно для научных исследований на Западе, поскольку, как мы отметили выше, для обоснованных суждений о богослужении студийского типа необходимо более или менее ориентироваться в славянском языке (по причине утраты основных источников на греческом языке).

пространстве: религия, культура, просвещение» (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.); VIII Всероссийская научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 6–9 февраля 2020 г.); II Международная научно-богословская конференция «Наследие христианской Церкви: богословие, история, культура» (Владимир, 27–28 февраля 2020 г.); III Международная научно-практическая конференция «Духовное образование в России: история, современность, перспективы» (Калуга, 28 сентября 2020 г.); Новосибирские Свято-Николаевские чтения-2020 (Новосибирск, 15–16 октября 2020 г.); региональная конференция «Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения» (Екатеринбург, 22 октября 2020 г.); Всероссийская научно-богословская конференция (с международным участием) кафедры филологии Московской духовной академии «Таинство слова и образа» (Москва, 18–19 ноября 2020 г.); IX Международная научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 2–9 февраля 2021 г.).

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение содержит экскурс в проблематику, обоснование актуальности исследования, исторический обзор изучения Студийско-Алексиевского устава (САУ) и древнерусских богослужебных книг, а также описание современного состояния изученности интересующего нас вопроса; далее сформулированы цель, задачи, объект, предмет исследования, определены хронологические и географические рамки, указана источниковая база, методология и методы, обоснована научная новизна, выдвинуты положения, выносимые на защиту, определены теоретическая и практическая значимость работы, описаны степень достоверности и апробация результатов исследования.

Первая глава «Общая характеристика Студийско-Алексиевского устава» кратко описывает историю САУ в Византии и на Руси, приводит описание списков САУ и их взаимоотношения, дает общую картину богослужебной жизни и распорядка дня согласно САУ.

В разделе 1.1 «Формирование Студийско-Алексиевского устава и его проникновение на Русь» рассматриваются общие вопросы, связанные со студийской традицией: кратко описывается история Студийского монастыря, формирования первых кратких типиконов, появления Типикона патр. Алексия Студита и его перевода на древнерусский язык. Этот перевод — Студийско-Алексиевский устав — является ключевым источником при изучении богослужения в ранний период истории нашей Церкви (поскольку имел важнейшее значение в регламентации литургической традиции Руси в XI–XIV вв.), да и вообще одним из основных источников при изучении богослужения православного восточного обряда (будучи основным свидетелем несохранившегося текста Студийского Синаксаря).

Раздел 1.2 «Описание списков Студийско-Алексиевского устава» на основе анализа сохранившихся до нашего времени рукописей САУ (шести более или менее полных списков и пяти небольших фрагментов) демонстрирует, что это не одиннадцать различных рукописей (как считалось в начале XXI в.), а части восьми кодексов разной степени сохранности (что стало ясно благодаря текстологической работе, проделанной Е. В. Ухановой). С практической точки зрения удобнее распределить данные манускрипты не на редакции, а на более крупные группы. Условно их можно назвать «версиями», понимая под этим совокупность редакций, объединенных принадлежностью к определенному богослужебному типу, отличающемуся от других типов функциональным назначением и фундаментальными литургическими признаками. Шесть манускриптов (Син. 330, Соф. 1136 + КОКМ 48196, Зографские фрагменты + Барс. 1153, Син. 905, Тип. 144, К-5349) отражают раннюю, монастырскую версию САУ. Первые четыре из них вполне можно назвать «классическим вариантом» монастырской версии. Два

последних также содержат описание монастырского богослужения, однако содержательно отличаются от вышеуказанных и друг от друга: Тип. 144 содержит сокращенный и сжатый текст САУ (или, возможно, некую «доалексиевскую» редакцию), поэтому его можно назвать «сокращенной редакцией» САУ, а К-5349 представляет собой компиляцию (для крупных праздников выписаны регламентации из классического варианта САУ, остальной текст списка является древним кратким вариантом Студийского устава). Два оставшихся манускрипта (Син. 333, Хлуд. 16-д + Пог. 48) отражают позднюю, кафедрально-соборную версию САУ (вариант монашеского устава, адаптированный для соборного богослужения), в которой опущены указания касательно кафизм, повечерия и монастырских работ, службы с «Аллилуия» в непостное время не бывает, а утренняя приобретает праздничное окончание.

В разделе 1.3 «Регламентация богослужебной жизни Студийско-Алексиевским уставом» проанализирован и в табличном виде представлен распорядок дня в монастыре студийской традиции в обычное, постное и праздничное время. Показано, что основой дневного богослужебного круга по САУ являются службы утрени, вечерни и повечерия, ежедневно служатся Божественная литургия (в том числе в Великий пост); часы служатся только в непраздничные дни. В зависимости от степени облегчения режима дня праздники можно классифицировать на дни с полным, неполным и частичным освобождением. Праздников в САУ довольно много: праздничные дни составляют около трети всех дней года, не считая воскресных дней и праздников подвижного цикла. Характерной особенностью САУ является более резкое, чем в современном Типиконе, отличие праздничных дней от будничных, которое проявляется, в частности, в значительном сокращении богослужебной нормы в праздники: отмена часов, сокращение повечерия; в самые большие праздники — полная отмена кафизм на вечерне и утрени.

Вторая глава «Анализ дневного круга богослужения в Студийско-Алексиевском уставе и богослужебных сборниках XI–XIV вв.» содержит исследование дневного круга богослужения в САУ и богослужебных сборниках XI–XIV вв.: дает характеристику древнерусских часословов как источников для описания студийской богослужебной традиции и производит детальный сравнительный анализ последований утрени, часов, изобразительных, вечерни, повечерия, ночных часов и полунощницы (согласно САУ и согласно часословам).

В разделе 2.1 «Древнерусские часословы как источники для описания студийской богослужебной традиции» показано, что на сегодняшний день известны 13 списков древнерусских богослужебных сборников с часословами (один из них, Соф. 1129, был открыт в процессе выполнения данной работы). Среди них можно выделить часословы краткой редакции (Тип. 47, Тип. 76, Sin. slav. 13, Археогр. 171 + Кар. 476), средней редакции (Ф.п.І.73, Тип. 46, Тип. 48, Син. 325) и пространной редакции (Q.п.І.57, Соф. 1052, О.п.І.2), а также келейные сборники со специфической структурой (ЯМЗ 15481, Соф. 1129). Несмотря на данные различия, все часословы сходны между собой по структуре и содержанию (включают одни и те же службы: утреню, часы, изобразительны, вечерню, повечерие, иногда келейные чины — ночные часы и полунощницу) и соотносятся с САУ.

Раздел 2.2 «Общественные службы» содержит описание основных богослужений дневного круга. В начале богослужебного дня находится чин курогласных молитв. Утреня начинается с пения 6-го псалма, наличие которого в начале как вечерни, так и утрени является маркером студийской традиции. После шестопсалмия, если утреня праздничная, то поется «Бог Господь» с тропарем святого (или воскресенья, или воскресенья и святого), а если будничная, то «Аллилуия» с троичнами. Далее следуют кафизмы (летом — одна, осенью и зимой — две, в Великий пост — три), исполняемые чаще всего певчески, с аллилуариями согласно определенной схеме. Полиелея нет, и степенные антифоны занимают важное место на утрени. После них,

согласно порядку САУ, читается праздничное Евангелие. (Однако ряд сборников, а также служебники, предписывают чтение праздничного Евангелия в конце утрени, после евангельской стихиры и великого славословия). После 50-го псалма начинается стихословие библейских песен, к стихам которых присоединяются припевы и тропари канонов. В конце канона могут петься особые похвалы в честь Пресвятой Богородицы. Затем, если утренняя праздничная, поется светилен «Свят Господь» или «Небо звездами», а если будничная, то светилен гласа. Хвалитные псалмы также исполняются с припевами. Великое славословие весь год поется в иерусалимской редакции (кроме Великой субботы), и после него следуют стихиры на стиховне. Праздничная утренняя завершается отпустительным тропарем, а будничная — окончанием покаянного рода с «Господи, помилуй». После утрени ежедневно служитя заупокойная лития.

Часы служатся только в будни, по праздникам они отменяются (если только праздник не выпадает на пост — в этом случае отменяются только кафизмы на часах). Существуют краткая, средняя и пространная редакции часов. Наиболее коррелирует с САУ краткая редакция, согласно которой час включает псалмы, тропарь часа со стихами и богородичным (в случае праздника с сохранением часов — тропарь дня), библейский стих часа, Трисвятое по «Отче наш» и «Господи, помилуй». Пространная редакция включает почасия с собственными псалмами, тропарями и молитвами, а средняя — только часы, но тропари и молитвы почасий находятся в последовании часов.

Литургия имеет три варианта антифонов. Особенностью является возможность перенесения начальных изобразительных антифонов на время после литургии (после девятого часа), в таком случае они составляют отдельное последование изобразительных.

Чины дневной и вечерней трапез подробно регламентированы САУ; с использованием часословов, дающих полные тексты молитв, эти чины можно восстановить довольно подробно.

Вечерня, аналогично утрени, начинается с 6-го псалма; 103-й псалом может исполняться с припевами; кафизма поется с аллилуариями по схеме; псалмы «Господи, воззвах» также имеют припевы. После «Свете тихий» в праздничном варианте следует прокимен, а в будничном «Аллилуия». В конце праздничной вечерни находится тропарь воскресный или святого, в конце будничной — фиксированный набор тропарей, включающий, в отличие от современного, и тропарь свт. Николаю.

Стандартное повечерие может быть редуцировано: накануне дней с тропарем — до малого (от 90-го псалма), накануне воскресных дней и Господских праздников — до сокращенного малого (от «С нами Бог»). В Великий пост повечерие расширяется до великого, осложняясь вставками гимнов «Грядете вси вернии» (а начиная с Крестопоклонной недели — еще и «Кресту Твоему водружшуся») и тропарей «Невидимых враг». По окончании повечерия совершаются чин целования и взаимного прощения (имеющий аналоги в часословах), а также заупокойная лития.

В разделе 2.3 «Келейные чины» анализируются ночные часы и полунощница. В отличие от дневных служб, они описаны в ктиторской части САУ весьма подробно (поскольку изначально они отсутствовали в Студийском синаксаре); это описание очень хорошо согласуется с данными часословов. Правда, остается не вполне ясным, были ли они обязательными круглый год или только в великопостный период. Вероятно, разные часословы (и разные списки САУ) отражают традиции с различной степенью обязательности келейных чинов.

Ночные часы состоят из 12 псалмов, разделенных на четыре группы по три псалма на каждую, с двумя тропарями и богородичным в каждой группе; затем следуют несколько тропарей, покаянных и заупокойных стихир; последование заканчивается молитвами «Даждь нам Владыко», «Величая величаю Тя» и 30-кратным «Господи, помилуй». Основой полунощницы являются 118-й псалом, покаянные тропари и 50-кратное «Господи, помилуй».

Рукопись Соф. 1129 свидетельствует и о бытовании на Руси специфической традиции келейного молитвословия, согласно которой ночные часы и полунощница имели сходную структуру: псалмическая часть, канон, две больших молитвы, стихирь, Трисвятое по «Отче наш» и окончание.

Третья глава «Анализ седмичного, триодного и минейного кругов богослужения в Студийско-Алексиевском уставе и богослужебных книгах XI–XIV вв.» открывается обзором содержания древнерусских октоихов, триодей, миней и других богослужебных книг XI–XIV вв. и содержит анализ седмичного, годового подвижного и годового неподвижного богослужебных кругов в САУ и богослужебных книгах.

В разделе 3.1 «Седмичный цикл» анализируется набор песнопений седмичного цикла сначала в том виде, в котором он отражен в САУ, а затем в том, в каком он представлен в Изборном Октоихе, Параклитике и Шестодневе. Несомненно, САУ был необходим для регуляции употребления песнопений седмичного цикла (хотя бы потому, что Изборный Октоих представлял собою набор стихир с краткими подписями). Отдельные пласты песнопений седмичного круга практически не упоминаются в САУ (прежде всего гимнография так называемого «молебного цикла»), что производит впечатление несогласованности САУ и гимнографических книг. Однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что молебные каноны постоянно употреблялись в обычном порядке на будничной утрене, а молебные стихирь должны как нечто само собой разумеющееся исполняться на «Господи, воззвах». Поэтому древнерусские богослужебные книги, связанные с седмичным кругом, значительно лучше согласуются с САУ, чем это казалось ранее.

В разделе 3.2 «Триодный цикл» рассматривается годовой подвижный круг песнопений сначала с точки зрения его описания в САУ, затем его отражение в Триоди, Стихираре триодном и Паремийнике. Древнерусские триоди являются довольно разнородными по содержанию, некоторые триоди

в большей степени соответствуют САУ (в его классическом варианте). В первую очередь следует указать постную триодь Погод. 41 и цветную триодь Тип. 138. Так, триодь Погод. 41 в Феодорову и Лазареву субботы, среду и пятницу седмицы Ваий содержит именно те каноны, которые предписаны САУ; набор стихир на стиховне для будничных дней Великого поста также полностью отвечает САУ. Триодь Тип. 138 наилучшим образом восполняет указания САУ в Светлый Вторник и в Неделю жен-мироносиц; более того, эта триодь в изобилии содержит буквальные выписки из САУ. Остальные триоди также соответствуют традиции САУ, но в меньшей степени: так, на указанные выше дни они имеют другие наборы канонов. Ни одна из исследованных нами триодей не соответствует указаниям САУ полностью. Однако в любом случае указания САУ и триодей являются взаимодополняющими и равно необходимыми для совершения богослужения.

В разделе 3.3 «**Месяцесловный цикл**» рассматривается годовой неподвижный богослужебный круг по САУ и по древнерусским минеям, минейным стихирарям и паремийникам. Строение церковного года студийского периода основано на выделении праздничных дней, которые имели тропарь в Месяцеслове, в честь их полагалось то или иное облегчение режима дня, на вечерне исполнялся прокимен, на утрени «Бог Господь». Будничные дни не имели тропаря в Месяцеслове, на вечерне и утрени пелось «Аллилуия». Ряд праздничных дней имел особенно важный статус благодаря наличию паремий и иных праздничных элементов. Между САУ и минеями имеется ряд разногласий, однако САУ тем не менее является необходимым при использовании миней: во-первых, минейные песнопения обычно сгруппированы не по порядку, а по жанровому признаку, во-вторых, необходимы правила соединения их с песнопениями Октоиха и Триоди.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования уставных особенностей богослужения в Русской Церкви периода с XI по XIV вв. основное внимание было сосредоточено на анализе Студийско-Алексиевского устава (который имел значение одного из важнейших ориентиров в богослужебной жизни Русской Церкви данного периода) и на его сопоставлении с богослужебными книгами. Были проанализированы все известные списки устава, а также привлечены древнерусские часословы, октоихи, триоди, минеи и другие богослужебные рукописи.

Результаты анализа структуры и особенностей седмичного и годового кругов богослужения по древнерусским богослужебным книгам были сопоставлены с указаниями САУ, что привело нас к следующим основным заключениям. С одной стороны, САУ несомненно был необходим как руководство при использовании Изборного Октоиха, Параклитика, Триоди, Минеи; указания как САУ, так и богослужебных книг необходимы для совершения богослужения. С другой стороны, наблюдается широкий набор разногласий САУ с этими богослужебными книгами, что выражается в различающемся наборе песнопений, календарных несоответствиях и т. д. В свете открывшихся несоответствий уже больше нельзя считать САУ, как в начале XX в., единственным регулятором богослужения Древней Руси. Целесообразней рассматривать его в качестве координатора или ведущего ориентира древнерусской литургической практики, рассматривая его в комплексе с богослужебными книгами. Не следует механически объединять предписания САУ и богослужебных книг. Несмотря на это, содержание богослужебных книг чаще восполняет указания САУ, чем входит с ними в противоречие, что позволяет построить комплексную, достаточно целостную, картину богослужения в древнерусской Церкви. В качестве инструментария для воссоздания такой картины к тексту диссертации добавлены приложения:

- для характеристики дневного круга — полное описание дневного богослужебного круга студийской традиции по списку Тип. 47 (**приложение 1**), а также каталог молитв из часословов и сборников (**приложение 2**);

- для характеристики седмичного круга — полный набор инципитов стихир и иных песнопений Изборного Октоиха по совокупным данным трех наиболее характерных списков (**приложение 4**);

- для характеристики годового круга — полный Месяцеслов по спискам САУ (**приложение 3**); а также смоделирована общая схема будничного, праздничного и воскресного богослужения по уставным указаниям САУ с восполнением данными часословов и гимнографией Октоиха и Минеи.

В качестве возможных перспектив дальнейшей работы можно указать на следующие направления исследований: критическое издание текста САУ с указанием всех смысловых разночтений по имеющимся рукописям; перевод текста САУ на современный русский и на английский языки; полное сопоставление песнопений, указанных в САУ, с песнопениями, имеющимися в древнерусских богослужебных книгах; привлечение к исследованию византийских часословов и богослужебных книг IX–X вв.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

1. История изучения древнерусского богослужения (XI–XIV вв.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». № 1 / 2018 (январь). М., 2018. С. 51–56.

2. Сравнение праздничного богослужения по Студийскому и Иерусалимскому уставам на примере праздника Преображения Господня // Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 1 (40) / 2018. М., 2018. С. 62–69.

3. Литургические особенности Ярославского Часослова 15481 в сравнении с другими древнерусскими часословами // Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 4 (49) / 2019. Т. 9. М., 2019. С. 370–377.

4. Часослов XIV в. (РНБ. Соф. 1129) и соответствующая ему богослужебная традиция // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 125–154.

5. Молитва перед сном в Древней Руси: чин мефимона по студийскому Часослову XIV в. // Христианское чтение. № 3. 2020. СПб., 2020. С. 38–46.

Статьи в журналах и сборниках конференций

6. Лекции А. А. Дмитриевского по общей литургике (некоторые замечания к истории создания) // Церковь. Богословие. История: материалы II Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 275–282.

7. Взгляды проф. А. А. Дмитриевского на проблему богослужебного языка // Материалы VI Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии (6–7 мая 2014 г.). СПб., 2014. С. 402–409.

8. *Н. Ф. Красносельцев.* Лекции по литургике, читанные студентам Казанской духовной академии в 1880/1881 учебном году. Вступ. ст., публ. и прим. С. Ю. Акишин, диак. А. В. Щепёткин // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Выпуск 2 (6) / 2013. Екатеринбург, 2013. С. 210–278.

9. The Service of the Preparatory Weeks to Great Lent according to the Typicon of Patriarch Alexios Studites // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Выпуск 4 (20) / 2017. Екатеринбург, 2017. С. 27–52.

10. Пение степенных антифонов в Студийско-Алексиевском уставе // Церковь. Богословие. История: материалы VI Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 11–12 февраля 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 371–377.

11. Часослов XIV века О.п.1.2 в сравнении с другими древнерусскими часословами // Церковь. Богословие. История: материалы VII Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 8–10 февраля 2019 г.). Екатеринбург, 2019. С. 197–208.

12. Какой была утренняя молитва в древней Руси: чин утрени по студийскому часослову XIV в. // Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение. Сборник статей региональной конференции (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.). Екатеринбург: Миссионерский институт, 2019. С. 331–346.

13. Какой была вечерняя молитва в древней Руси: чин вечерни по студийскому часослову XIV в. // Визуальные образы современной культуры: идеалы и идеологии (к 25-летию теологического образования в г. Омске): сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 27 сентября–9 октября 2019 г.) / редкол.: П. Л. Зайцев (отв. ред.) и др. Омск, 2020. С. 204–208.

14. Комплекс молитв святителя Василия Великого в древнерусских часословах // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 455–469 (в соавторстве с Макаровым Д. И.).

15. Суточный богослужебный круг по древнерусскому Часослову XIV в. // ТОДРЛ. Т. 67. СПб., 2020. С. 21–35.

16. Дневные часы и их молитвы в древнерусском богослужении студийского периода // Новосибирский временник: Электронный журнал:

Приложение к «Богословскому сборнику» Новосибирской православной духовной семинарии. № 1. Новосибирск, 2020. С. 51–59.

17. Богослужения суточного круга в древнерусских часословах Тип. 76 и Sin. slav. 13 // Богословско-исторический сборник. Вып. № 4 (19). Калуга, 2020. С. 117–125.

18. Служба ночных часов в славянской традиции студийской эпохи // Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения. Сборник статей региональной конференции (Екатеринбург, 22 октября 2020 г.). Екатеринбург, 2021. С. 268–284.

Монографии

19. *Дмитриевский А. А.* Лекции по литургике. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. / изд. подг. С. Ю. Акишин, диак. А. В. Щепёткин. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2017. 612 с.: цв. илл⁷².

⁷² В этой монографии об исследовании А. А. Дмитриевским истории САУ см.: с. 478–494.